

Хотя он так сказал, Чжэнь Цюнь никогда раньше не готовил «кислое масло», и ему нужно было принять некоторые меры предосторожности. У него было еще много важных дел, которые он хотел обсудить с Хань Мяо, и он не мог позволить себе погибнуть из-за приготовления лекарства.

Поэтому, приняв решение, он вызвал Аньпина.

— А? Даос хочет шлем? — Аньпин, хотя и знал, что даос Чжэнь не обычный человек, и слышал много странных просьб, но никогда не сталкивался с таким абсурдом. Хранение доспехов могло привести к наказанию!

— Не шлем. Просто квадратный корпус, сшитый из толстой ткани и кожи, с деревянной вставкой внутри, заполненный мелким песком. — Чжэнь Цюнь объяснил и показал Аньпину эскиз.

Конечно, стальной шлем был бы безопаснее, но это нарушение правил. Лучше сшить колпак, ведь он будет использовать стеклянные сосуды для приготовления лекарства, и если доза будет правильно рассчитана, взрыв не будет слишком большим. Надев толстую одежду и защитив голову и грудь, все будет в порядке.

Аньпин внимательно рассмотрел эскиз и увидел, что на нем действительно изображен небольшой ящик с прорезью спереди и веревками для завязывания. Он успокоился и спросил:

— Для чего даос хочет эту вещь?

— Конечно, для приготовления лекарства! — Чжэнь Цюнь ответил с полной уверенностью.

Это казалось незначительным делом, и, вероятно, не стоило сообщать об этом господину. Аньпин согласился и поручил слугам сделать колпак по размерам, а затем передал его Чжэнь Цюнь.

Получив колпак, Чжэнь Цюнь также сделал толстую деревянную доску с отверстиями, чтобы ее можно было повесить на грудь. Он также наклеил два слоя тонкой ткани на защитные очки, чтобы, если стекло разобьется, осколки не попали в глаза. Когда все средства защиты были готовы, он наконец приступил к приготовлению лекарства.

Две кислоты были несложны в приготовлении, глицерин тоже был под рукой. Комнату для смешивания он выбрал в боковом помещении, убедившись, что там нет легковоспламеняющихся или взрывоопасных веществ, и только тогда начал подготовку.

Перед тем как войти, Чжэнь Цюнь предупредил Аньпина:

— Сейчас я буду готовить одно редкое лекарство, и никто не должен входить в эту комнату или приближаться к ней. Ты будешь стоять у пруда, и если в комнате раздастся громкий звук, ты должен спасти меня...

Аньпин вспотел:

— Как... как это спасти?

— Если что-то пойдет не так, лекарство может взорваться, и тогда ты должен меня спасти. — Чжэнь Цюнь, увидев испуганное лицо Аньпина, поспешил добавить. — Но это не обязательно произойдет, вероятность взрыва всего шестьдесят процентов.

Шестьдесят процентов взрыва или шестьдесят процентов успеха? Даже если вероятность взрыва всего сорок процентов, это уже слишком много! Но даос Чжэнь был так серьезен и говорил о «редком лекарстве», поэтому Аньпин не осмелился его остановить. С ужасом наблюдая, как даос Чжэнь входит в новую комнату, он почувствовал, как ноги стали ватными, и крикнул стоящей рядом служанке:

— Быстро! Быстро найди господина!

Чжэнь Цюн не обращал внимания на мысли других. Войдя в комнату, он надел защитные очки, плотно завязал колпак, накинул толстую одежду, повесил деревянную доску на грудь и даже надел кожаные перчатки. Чтобы избежать статического электричества, вся одежда была слегка влажной. Хотя это и не было необходимо, ведь в июле, даже с ледяным кубом в комнате, пот лился градом, и никакого статического электричества не могло быть.

Чжэнь Цюн глубоко вдохнул, взял бутылку с лекарством и стеклянный стакан и начал медленно перемешивать.

□

Хотя слуга поспешил, Хань Мяо не задержался в пути и вернулся домой через полтора часа.

Быстро войдя в боковой двор, он сразу спросил:

— Цюн еще не вышел?

Аньпин был готов заплакать:

— Нет. Дверь все время закрыта, и взрыва не было. Я не осмелился помешать...

— Что он сказал перед тем, как войти? — резко спросил Хань Мяо.

Аньпин не осмелился упустить ни слова и подробно рассказал все, что говорил даос Чжэнь, добавив с жалобным лицом:

— Я не знал, что этот колпак был для защиты. Если бы я знал, обязательно сообщил бы господину...

Теперь он понял, что это был деревянный шлем, который надевали на голову! Даос Чжэнь его обманул. Если бы он раньше сообщил господину, не было бы такого страшного происшествия!

«Разве Цюн не говорил, что не готовит золотые пилюли?»

Хань Мяо нахмурился, вспомнив слова Чжэнь Цюна несколько дней назад в доме Шэнь Ко.

«Он готовил лекарство от грудной жабы? Это "лекарство" было настолько опасным?!»

В этот момент даже Хань Мяо почувствовал сожаление. Ему следовало остановить Чжэнь Цюна и сказать, что у него нет проблем с грудной жабой. Как можно было так рисковать ради одного лекарства? Но сейчас уже было поздно что-то говорить, и Хань Мяо нервно ходил по коридору, не осмеливаясь войти в комнату. Он не знал, что происходит внутри...

Прошло еще пятнадцать минут, которые казались вечностью, когда маленькая дверь наконец открылась с тихим скрипом.

Хань Мяо бросился вперед:

— Ты не пострадал?!

Только что закончив приготовление лекарства, Чжэнь Цюн увидел перед собой Хань Мяо и сразу же радостно протянул бутылку:

— Лекарство готово! Если случится приступ грудной жабы, сразу положи одну пилюлю под язык, и оно спасет жизнь! Хотя это лекарство только спасает, а не лечит, но после его приема можно дождаться врача!

Взрыва не было, и лекарство успешно приготовлено — для Чжэнь Цюна, который впервые готовил «кислое масло», это была большая победа! Метод учителя действительно надежный, и теперь, даже если Хань Мяо заболит грудной жабой, не нужно будет бояться!

Бутылка была маленькой, сделанной из черного стекла, и на ощупь была холодной. Но, держа ее в руке, она казалась горячей, как уголь. Если бы кто-то дал это лекарство в прошлом, смог бы оно спасти жизнь его матери?

Хань Мяо весь задрожал, но тепло, скопившееся в уголках глаз, так и не вылилось. В конце концов, он протянул руку и взял потную ладонь Чжэнь Цюна:

— Я не болен, Цюн, больше не рискуй...

Маленький даос был с растрепанными волосами, с глубокими следами от очков на лице, вся его одежда была мокрой от пота, а на лице был неестественный румянец. Можно было представить, насколько тяжелой и опасной была ситуация во время приготовления лекарства.

Он не хотел потерять этого человека.

Чувствуя себя немного смущенным, Чжэнь Цюн кашлянул:

— Просто я раньше этого не делал, поэтому времени ушло больше. Ничего страшного, такая маленькая доза не может вызвать больших проблем. У этого лекарства есть срок годности, и если после открытия бутылки оно превратится в порошок, значит, оно испортилось. Тогда нужно будет сделать новое...

— Цюн! — Увидев, что он не понимает серьезности ситуации, голос Хань Мяо стал строгим. — У меня нет грудной жабы, больше не рискуй!

Эх? Чжэнь Цюн с опозданием понял, что его сегодняшние действия, видимо, напугали Хань Мяо? Но разве взрывы печей не обычное дело для тех, кто изучает Великий Путь Творения? Наоборот, «кислое масло», которое он успешно приготовил сегодня, уже можно считать безопасным рецептом, в отличие от тех лекарств, которые он никогда раньше не готовил. К тому же у него был защитный костюм!

Покрутив глазами, Чжэнь Цюн утешил его:

— В любом случае, лекарство уже готово, пусть пока лежит. Если не пригодится, больше не будем делать. Но это лекарство действительно полезно для пожилых людей, может пригодиться в любой момент.

Эти слова заставили Хань Мяо замолчать. Срок траура уже прошел, и Хань Ся скоро приедет в

Восточную столицу с бабушкой. Хотя бабушка здорова, она уже в преклонном возрасте, и лишнее лекарство может стать дополнительной гарантией. Но чтобы использовать его, нужно сначала проверить его эффективность.

Держа руку Чжэнь Цюна, Хань Мяо долго думал, прежде чем медленно кивнуть:

— Это лекарство нужно сначала протестировать. Ты пока больше не готовь его, подожди, пока я проверю его действие, хорошо?

Конечно, хорошо! Первое приготовленное лекарство действительно нужно было протестировать. Чжэнь Цюн энергично кивнул:

— После приема лекарства нужно лечь. Не глотать, а держать под языком, и нельзя принимать больше трех пилюль подряд. И еще, если у человека глаукома, лучше не принимать... Ах, да, это лекарство боится тепла, бутылку нельзя открывать без необходимости и нельзя носить близко к телу, лучше хранить в прохладном месте...

Чжэнь Цюн долго говорил, а Хань Мяо внимательно запоминал каждое слово. Когда тот закончил, он улыбнулся:

— Цюн, ты действительно старался, я все запомнил и не забуду твоих трудов. Кстати, через несколько дней в квартале развлечений Сан будет праздник, будут и конное поло, и цуцзюй, я приглашаю тебя провести день вместе, как думаешь?

<http://bllate.org/book/16827/1547444>